

УДК 177

Румянцева Нина Леонидовна

кандидат технических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва)
editor@hist-edu.ru

Rumyantseva Nina Leonidovna

PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of General Educational Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow)
editor@hist-edu.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
КАК ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗМА
И КОЛЛЕКТИВИЗМА В ТРУДАХ Ф. ХАЙЕКА,
Р. АРОНА, К. ПОППЕРА:
ЧАСТЬ 3. К. ПОППЕР**

**SOCIAL HUMAN EVOLUTION AS
THE EVOLUTION OF INDIVIDUALISM
AND COLLECTIVISM IN THE WORKS
OF F. HAYEK, R. ARON, K. POPPER:
PART 3. K. POPPER**

В 3-ей части статьи дан анализ основных положений концепции социальной эволюции К. Поппера, который оперирует понятиями открытое и закрытое общество. Понятие закрытого общества сформировано на основе изучения племенных обществ, его основные характеристики – лишение индивида свободы и, соответственно, личной ответственности, жесткие табу и традиции, магическое отношение к жизни. Основное отличие открытого общества – освобождение от незыблемых табу, рациональная личная ответственность его членов. Открытое общество переходит в абстрактное. Критикуются тоталитарные режимы.

In the third part of the work the analysis of substantive provisions of the concept of social evolution of K. Popper who operates the concepts of open and closed society is presented. The concept of closed society is generated on the basis of studying tribal societies; its basic characteristics are deprivation of individual freedom and, accordingly, a private responsibility, rigid taboos and traditions, magic perception of life. The basic distinctive features of an open society are liberation from rigid taboos, rational private responsibility of its members. The open society goes over to the abstract one. Totalitarian regimes are criticized.

Ключевые слова: открытое общество, закрытое общество, племенное общество, абстрактное общество, личная ответственность, рациональность, тоталитаризм.

Key words: open society, closed society, tribal society, abstract society, private responsibility, rationality, totalitarianism.

Основные понятия, с которыми оперирует К. Поппер (1902-1994 гг.) в своей книге «Открытое общество» – открытое и закрытое общество.

1. Понятие «Закрытое общество» Поппер сформировал, изучая племенное общество. «Закрытое общество сходно со стадом или племенем в том, что представляет собой полуорганическое единство, члены которого объединены полубиологическими связями – родством, общей жизнью, участием в общих делах, одинаковыми опасностями, общими удовольствиями и бедами» [1, с. 218].

2. Каковы признаки племенного общества? Поппер отмечает такие его особенности:

- «магическое или иррациональное отношение жизни и, соответственно, жесткость этих обычаев» [1, с. 216]. Оно вызвано тем, что примитивное мистическое первобытное сознание не различает закономерности социальной жизни и закономерности природы – и те, и другие объясняет сверхъестественными силами;

- «табу жестко регулируют все стороны жизни и господствуют над ними» [1, с. 217], не оставляя никакой возможности индивидуального свободного выбора;

- отсутствие личного выбора ведет к отсутствию личной ответственности: «основанные на коллективистской племенной традиции, такие племенные институты не оставляли никакого места для личной ответственности. Табу, которые устанавливают некоторую форму групповой ответственности, могут быть признаны разве что предтечами того, что мы называем личной ответственностью, но они фундаментально отличны от последней. Они основаны не на принципе разумного самоотчета, а на магических идеях – таких, как идея смягчения власти судьбы» [1, с.217];

- такие традиции, лишавшие индивида свободы и ответственности Поппер расценивает с моральной стороны: «при такой форме жизни практически не существовало никаких проблем и не было ничего даже отдаленно сходного с моральными проблемами» [1, с. 217].

3. В отличие от племенного или закрытого общества в современном обществе (в котором тоже есть свои табу) существует «область личных решений с ее проблемами и ответственностью» [1, с. 217]. Отсюда Поппером делается вывод о принципиальном различии этих типов обществ: «Возможность рациональной рефлексии по поводу встающих перед человеком проблем – вот что составляет коренное различие этих двух типов общества» [1, с. 217-218]. В отличие от иррационализма Хайека, Поппер «признает рациональную личную ответственность» и в целом рационализм в развитии современного ему общества.

4. Эти характерные черты положены Поппером в основу определения закрытого и открытого общества: «В дальнейшем магическое, племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, – открытым обществом» [1, с. 218]. Поппер оговаривает абстрактность этого определения: «моя характеристика закрытого общества как магического и открытого общества как рационального и критического, конечно, не позволяет применять эти термины без определенной идеализации общества. Магическая установка ни в коем случае не исчезает из нашей жизни, даже из самых «открытых» построенных до сих пор обществ, и, я думаю, маловероятно, что она вообще когда-либо исчезнет совсем» [1, с. 363-364].

5. Поппер формулирует и критерий перехода от закрытого общества к открытому в духе Маркса и совсем не в духе Хайека: «такой переход имеет место тогда, когда социальные институты впервые сознательно признаются продуктами человеческого творчества и когда их сознательное изменение обсуждается в терминах их пригодности для достижения человеческих целей и намерений» [1, с. 364].

6. Открытое общество нельзя уподобить организму из-за существующей между его членами «конкуренции за статус»: «в открытом обществе многие его члены стремятся подняться по социальной лестнице и занять места других членов. Это может привести, например, к такому важному общественному явлению, как классовая борьба» [1, с. 218] Этой конкуренции нет в закрытом обществе.

7. Другое отличие современного открытого общества – «современные открытые общества функционируют в основном при помощи абстрактных отношений – таких, как обмен или кооперация» [1, с. 220]. Отсюда и видение его дальнейшей судьбы.

8. Эта судьба обозначена Поппером как абстрактное общество: «Вследствие потери органического характера открытое общество постепенно может стать тем, что я хочу назвать «абстрактным обществом» [1, с. 219]. Вот как Поппер его описывает: «Мы можем вообразить общество, в котором люди практически никогда не встречаются лицом к лицу. В таком обществе все дела совершаются индивидуумами в полной изоляции, и эти индивидуумы связываются друг с другом при помощи писем или телеграмм и разъезжают в закрытых автомобилях. ... Такое выдуманное общество можно назвать полностью абстрактным или безличным обществом» [1, с. 219].

9. Современное открытое общество «во многих отношениях напоминает такое совершенно абстрактное общество». [1, с. 219] В нем множество людей «живут в анонимности и одиночестве, а следовательно, в несчастье» [1, с. 219]; «большинство социальных групп современного открытого общества (за исключением некоторых счастливых семейных групп) являются не более, чем суррогатами» [1, с. 220].

10. «Переход от закрытого к открытому обществу можно охарактеризовать как одну из глубочайших революций, через которые прошло человечество» [1, с. 220] и которая еще не завершена: греки начали величайшую революцию, которая, по-видимому, все еще находится в своей начальной стадии, а именно – в стадии перехода от закрытого общества к открытому» [1, с. 220]. Революция происходила в эпоху роста численности правящего класса собственников земли, расширения торговли, мореплавания, колонизации новых земель, что создало «наибольшую опасность для закрытого общества, – торговлю и новый класс, связанный с торговлей и мореплаванием» [1, с. 221]. Это «создало в закрытом обществе социальное напряжение» и «означало конец “органического” племенного строя» [1, с. 221].

11. Главное, что изменилось – появилось критическое рациональное мышление, свободное от незыблемых табу. Главный признак этой «великой духовной революции – вторжение в культуру критического обсуждения и, как следствие, критического мышления, свободного от навязчивых магических идей».

12. В то же самое время возникли и первые симптомы новых трудностей. Стало ощущаться новое напряжение – напряжение цивилизации. С чем оно было связано? Возникло классовое общество с проблемами социального статуса, прежде всего проблемой трений между классами и классовой борьбой. В новом обществе страх за свою жизнь от внешних угроз и нападений сменился новым страхом внутренних угроз, которые «ощущались привилегированными классами как серьезная опасность и, естественно, сказывались на них намного сильнее, чем на тех, кто и до того был угнетен. Однако даже и эти последние чувствовали себя неуютно. Их также пугал крах их «естественного мира» [1, с. 222]. Классовая борьба – продукт индивидуалистического общества, чуждый обществу коллективистскому, органическому, целостному: «в то же время в организме нельзя обнаружить ничего похожего на классовую борьбу» [1, с. 222], вызывающей внутреннее социальное напряжение: «следует вместе с тем признать, что племенное “закрытое общество”

имеет в известном смысле органический характер именно по причине отсутствия в нем социального напряжения» [1, с. 364] – имеется в виду внутреннего социального напряжения.

13. Формирующееся новое открытое общество требовало от человека (и сейчас «от нас требует») «быть рациональными, воздерживаться от удовлетворения, по крайней мере, некоторых из наших эмоциональных потребностей, следить за своими поступками и брать на себя ответственность» [1, с. 221].

14. Поппер сравнивает членов закрытого общества с «играющим роль» в благополучной семье ребенком, у которого эта семья рушится: «Окруженные врагами и опасными, а иногда даже враждебными магическими силами, члены племенного сообщества воспринимали свое общество подобно тому, как ребенок воспринимает свою семью и свой дом, в которых он играет определенную роль. Эту роль он хорошо знает и столь же хорошо ее играет» [1, с. 222].

15. Поппер вводит еще один вид обществ: задержанные общества. К ним относятся «те обществам, которые тяготеют к магическим формам, насильственно закрываясь от влияния со стороны открытого общества, или к обществам, пытающимся вернуться в племенную неволю» [1, с. 289].

16. Хотя понятие закрытого общества появилось в результате изучения племенных обществ, далее под него могут подводиться и другие исторические типы: «может быть много закрытых обществ с самой различной судьбой, но “открытое общество” может только продвигаться вперед, если оно не хочет быть задержано и возвращено обратно в неволю, в звериную клетку» [1, с. 289].

17. Поппер касается и критики (критиков) открытого общества: «Что касается певцов “заката и упадка”, то мне кажется, что все они были вдохновлены словами Гераклита, что люди “обжирются как скоты”, а также платоновской теорией низших животных инстинктов. Я имею в виду то, что все они пытаются показать, будто упадок является следствием принятия правящим классом “низших” стандартов...» [1, с. 289]. Но ведь действительно правы критики открытого общества, мы видим, что проблема голодания в открытом обществе сменилась проблемой похудения.

18. Поппера не столько интересует племенное общество и история, сколько тоталитарный режим, против которого (как возврата от открытого общества к закрытому) и направлена его книга: «Эта книга поднимает вопросы, о которых можно и не догадаться из ее “Содержания”. В ней я описываю некоторые трудности, с которыми сталкивается наша цивилизация, что ... наша цивилизация еще не полностью оправилась от шока, вызванного ее рождением, ... что шок, вызванный этим переходом, стал одним из факторов, сделавших возможным возникновение реакционных движений, пытавшихся и все еще пытающихся опрокинуть цивилизацию и вернуть человечество к племенному состоянию. ... Цель этой книги состоит поэтому в попытке углубить наше понимание сущности тоталитаризма и подчеркнуть значение непрекращающейся борьбы с ним» [1, с. 29].

19. Разоблачая тоталитаризм, Поппер утверждает другой (в отличие от Маркса) путь уничтожения эксплуатации: «Создание институтов демократического контроля над правителями является единственной гарантией уничтожения эксплуатации» [1, с. 163]. Можно сказать, что он приравнивает к магическому мифическое сознание, создаваемое «пророками»: «пресловутые научные пророчества являются для большого числа людей удобной формой бегства от реальной действительности – бегства от нынешней ответственности в некий будущий рай» [1, с. 164].

20. Однако из того, что Поппер называет целью «нашей» цивилизации («целью которой можно было бы, вероятно, назвать гуманность и разумность, свободу и равенство» [1, с. 29]) видно, как он ее идеализирует.

Подведем итог рассмотрения концепции Поппера.

Прежде всего, обращает на себя внимание стиль изложения автора. Создается впечатление, что автор и не стремится к ясности изложения не потому, что сложен ход рассуждения, а потому, что у самого автора нет желания быть до конца открытым или нет достаточной ясности по поднятым им самим проблемам. Об этом свидетельствуют, например, его признание о цели книги (Эта книга поднимает вопросы, о которых можно и не догадаться из ее Содержания – п.18.). Он вводит понятие закрытого общества на основе рассмотрения свойств пройденных человечеством стадий развития, но потом подводит под него и современное коллективистское общество (в т.ч. и советское), приписывая ему тем самым совершенно не свойственные этому обществу черты и, наоборот, лишая некоторых свойств противопоставленного закрытому открытого общества. Понимая это, Поппер смягчает свою «атакующую» позицию, поясняя, что понятия открытого и закрытого общества не применимы к реальным обществам «без определенной идеализации общества», что означает, что нет ни закрытых, ни открытых обществ, а исследование посвящено абстракциям. И действительно, дальше Поппер вводит понятие абстрактного общества, место которого остается неясным – как продолжение открытого (и это «рациональная» цель? – п. 5) или как отрицание того открытого, защитником которого он является. Неясно и представление автора о современном этапе

развития цивилизации – произошел ли уже переход от закрытого к открытому обществу («переход от закрытого к открытому обществу можно охарактеризовать как одну из глубочайших революций, через которые прошло человечество» [1, с. 220]), или не произошел, а только происходит «революция, которая, по-видимому, все еще находится в своей начальной стадии, а именно – в стадии перехода от закрытого общества к открытому» [1, с. 220], или происходит переход от открытого общества к абстрактному («наше современное общество во многих отношениях напоминает такое совершенно абстрактное общество» [1, с. 119]) или уже произошел этот переход («дело в том, что, хотя общество стало абстрактным...» [1, с. 119]), или это картина будущего, ожидающего открытое общество («открытое общество постепенно может стать тем, что я хочу назвать абстрактным обществом» [1, с. 219])?

Позицию Поппера можно объяснить. Он стремится развенчать социализм как тоталитарный режим (а к тоталитаризму он не скрывает «своего враждебного отношения» [1, с. 215]), да и в самом названии книги проявлено враждебное (по мнению автора) отношение между двумя типами обществ (СССР был идейным противником, но не врагом открытого общества, не нападал на него). Но он скрывается за малозначущими терминами «открытое» и «закрытое» общество, уходит от противопоставления индивидуалистического и коллективистского общества, ищет другие термины, не выдающие принципиального эгоизма первого и товарищества второго. Поппер не берет на себя ответственности (за достоверность и объективность) научного исследования («я не требую, чтобы мой метод имел научный статус» [1, с. 216]), а претендует лишь на «выражение своего мнения» [1, с. 216], что и должно быть положено в основу квалификации его труда.

Поппер подводит советское общество под понятие «закрытое общество», а неявно – под «тоталитарное» (определяемое как «политическая (государственная) система, осуществляющая или стремящаяся осуществлять ради тех или иных целей абсолютный контроль над всеми сферами общественной жизни и над жизнью каждого человека в отдельности») пользуясь явно неполной и односторонней информацией об этом обществе. «Абсолютного контроля над жизнью каждого человека» не было, напротив, во многих отношениях у человека было больше свободы, чем в странах Запада.

Поппера не смущает приоткрытая им в п. 8, 9 суть современного индивидуалистического общества, разительно отличающая его от нарисованного им же идеального образа «открытого общества». Раздвоение личности с детства на истинное (эгоистическое) лицо и исполнителя социально требуемой роли признается Поппером как норма, без которой общество не может существовать (п. 14).

Поппер выделяет как главный признак «великой духовной революции – вторжение в культуру критического обсуждения и, как следствие, критического мышления, свободного от навязчивых магических идей» (в п. 11), тогда как не отмечает главного признака – образование классового общества на основе частной собственности. Связи последствий этого главного «новообразования» («проблема социального статуса», «трений между классами») в образующемся открытом обществе (в п. 12) – с эксплуатацией как сущностью нового классового общества и причиной этих появившихся проблем автор не замечает, и заменяет разрешение новых социальных проблем (в п. 13) размытым требованием «быть рациональными, воздерживаться от удовлетворения, по крайней мере, некоторых из наших эмоциональных потребностей, следить за своими поступками и брать на себя ответственность» – совершенно в его духе: расплывчато, неясно, в ином дискурсе.

Из приведенных в п. 15, 16 отрывков текста ясно, что главное понятие для Поппера – свобода человека. Это понятие должно быть уточнено и развито (чего не хватает автору). Далее мы рассмотрим это понятие в его диалектическом развитии.

Резюмируя проведенный анализ, отметим справедливое замечание Поппера, что «закрытое общество сходно со стадом или племенем» в цели – самосохранении. Но если в племенном обществе эта цель достигается посредством инстинкта самосохранения (включающего собственно самосохранения, сохранения рода (половой инстинкт), общественный инстинкт или инстинкт коллективности), то в человеческом обществе инстинкт коллективности отмирает, и его заменяют сначала традиции коллективной жизни, потом культура, несущая ценность коллективизма как высшую духовную ценность. Автору казалось, что эта цель не актуальна для открытого общества, тогда как статистика свидетельствует об обратном: оно вымирает. Но этот факт оставлен без внимания Поппером, защитником открытого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. Чары Платона М., 1992. Т. 1.